

Глушаев Алексей Леонидович

**Протестантские общины
в городах и рабочих посёлках в 1945 – 1965 гг.
(на материалах Молотовской (Пермской) области)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург 2013

Работа выполнена на кафедре культурологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Пермская государственная академия искусства и культуры»

Научный руководитель: Лейбович Олег Леонидович, доктор исторических наук, профессор.

Официальные оппоненты: Главацкая Елена Михайловна, доктор исторических наук, доцент, ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, профессор кафедры археологии и этнологии.
Клюева Вера Павловна, кандидат исторических наук, ФГБУН Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН, г. Тюмень, старший научный сотрудник лаборатории антропологии и этнологии.

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва.

Защита состоится « 22 » октября 2013 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр-т Ленина 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Автореферат разослан « » сентября 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор исторических наук, доцент

Л.Н. Мазур

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Характерной чертой модернизируемых обществ является секуляризация публичной и частной жизни. Подобное происходило в России XX века, когда в процессе «безжалостной секуляризации советской эпохи»¹ утвердились и стали массовыми светские нормы, ценности, формы культуры. В итоге религиозность советского человека 1950-х – 1980-х была вытеснена в непубличные сферы повседневности.

Современные процессы в российском обществе парадоксально «вывернули» ситуацию наоборот. Отрицаемая в прошлом религия вернулась в публичные сферы общественной жизни. Заметным явлением стало распространение евангелического (евангельского – в русском варианте) протестантизма. Конструирование религиозных институтов в последнее двадцатилетие ставит перед исследователями вопросы, как соотносится между собой исторический опыт и новые практики, как происходит взаимодействие между конфессиональными группами и большим обществом, по каким социальным образцам выстраиваются связи внутри религиозных сообществ?

В связи с этим актуальными остаются исследования связанные с изучением специфики исторического пути протестантских сообществ России, в частности, в период 1940-х – 1960-х гг. В эти годы наблюдался численный рост протестантских общин, формировались новые религиозные общности. Конфессиональный ландшафт разных областей СССР был подвижным, и отражал как общие, так и уникальные черты религиозной ситуации в регионах. В частности, речь идёт о таком крупном регионе как Молотовская (Пермская) область², где религиозный состав населения никогда не был однородным.

¹ Агаджанян А.С. «Множественные современности», российские «проклятые вопросы» и неизбежность секулярного Модерна (теоретическое эссе) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012, №1 (30). С. 83.

² В работе обозначения «Молотовская (Пермская) область», «Прикамье», «Пермское Прикамье» употребляются как синонимы.

Конфессиональная карта области в предвоенное время в 1930-е – 1940-е гг. подверглась серьёзным деформациям. Например, были фактически разрушены религиозные институты лютеран и евангельских христиан³.

В исторической обстановке после Великой Отечественной войны образование протестантских общин, в свою очередь, вновь изменило карту религиозности края. На примере общин евангельских христиан-баптистов, пятидесятников, меннонитов, групп лютеран и адвентистов автор прослеживает появление религиозных сообществ, социальные условия их формирования, состав и динамику протестантских общин в индустриальных центрах, городах и рабочих посёлках Пермского Прикамья второй половины 1940-х – первой половины 1960-х гг.

Степень разработанности проблемы в научной литературе.

Историографию деятельности протестантских общин в СССР можно сгруппировать по хронологии и по представленной в работах проблематике. В своём развитии историография прошла два этапа: первый – конец 1950-х – 1980-е гг.; второй – рубеж 1980 – 90-х – начало 2010-х гг.

Первый этап изучения истории протестантских сообществ СССР после второй мировой войны отличался предельной идеологизацией. Издавалась преимущественно памфлетная литература, преследующая цель «разоблачить реакционное сектантство», вскрыть его классовые корни и найти способы преодоления религиозности в сознании людей. При этом на рубеже 1950-х – 1960-х гг. наблюдается стремление преодолеть упрощённые оценки антирелигиозной пропаганды⁴. Доктринальной основой советских исследований служила формационная концепция, согласно которой религия во всех ее формах является элементом надстройки классово-антагонистических обществ, а при социализме существует в виде «пережитка».

³ См.: Нечаев М.Г. Становление «антисектантской» политики советской власти на примере «арестованного» пермского съезда евангельских христиан // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2010, №3. С. 75 – 92.

⁴ См.: Вопросы истории религии и атеизма. Сб. статей. IX. Современное сектантство и его преодоление (По материалам экспедиции в Тамбовскую область в 1959 г.). – М.: Изд-во Академии наук. 1961. – 314 с.

Признавая религию пережиточным феноменом, некоторые советские авторы свою задачу видели в том, чтобы определить её статус и функции в социалистическом обществе⁵.

В рамках данного направления появляются работы А.И. Клибанова, Л.Н. Митрохина, Г.С. Лялиной о баптистах, А.Т. Москаленко о пятидесятниках, В.Ф. Крестьянинова и А.Н. Ипатова о меннонитах и других течениях отечественного протестантизма⁶.

Можно сказать, что протестантские общины стали своеобразной моделью для изучения процессов образования религиозных объединений в советском обществе 1950-х – 1980-х гг.⁷.

Следует также отметить работы историков⁸ и социологов религии⁹ Прикамья. В частности, в работе по социологии «религиозного экстремизма» Т. В. Бузовой¹⁰ использованы архивные документы о движении баптистов-инициативников в Пермской области.

Однако в советский период идеологическая ангажированность в исследованиях представляла серьёзное препятствие для объективного изучения истории протестантских церквей СССР. К примеру, конец 1930-х – начало 1950-х гг. в отечественной историографии не рассматривался¹¹.

В зарубежных исследованиях протестантских церквей в СССР, выполненных в тот же период, реконструировалась их внутренняя жизнь в её про-

⁵ См.: Клибанов А.И. Религиозное сектантство и современность (социологические и исторические очерки). – М.: Изд-во «Наука», 1969. С. 16.

⁶ Клибанов А.И., Митрохин Л.Н. Кризисные явления в современном баптизме. – М.: Изд-во «Знание», 1967. – 62 с.; Митрохин Л.Н. Баптизм. М.: Политиздат, 1966. – 264 с.; Лялина Г.С. Баптизм: иллюзии и реальность. – М.: Политиздат, 1977. – 175 с.; Москаленко А.Т. Пятидесятники. – М.: Политиздат, 1966. – 224 с.; Крестьянинов В.Ф. Меннониты. – М.: Политиздат, 1967. – 223 с.; Ипатов А.Н. Меннониты. (Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности). – М.: «Мысль», 1978. – 213 с.

⁷ См. например: Москаленко А.Т., Чечулин А.А. Микросреда верующего и атеистического воспитания. – Новосибирск: Изд-во «Наука», Сибирское отделение, 1979. – 223 с.; Филист Г.М. Урбанизация и сектантство. – Минск: «Беларусь», 1986. – 128 с.

⁸ Булдаков В.П. Деятельность КПСС по атеистическому воспитанию трудящихся в 1952 – 1965 гг. (По материалам Пермской области). Дис. ...к.и.н. [Машинопись]. – Пермь, 1972. – 249 с. (XXVIII с. библи.).

⁹ Писманик М. Г. Личность и религия. – М.: Издательство «Наука», 1976. – 152 с.; Калашников М. Ф. Молодое поколение и религия: Опыт конкретно-социального и социально-психологического исследования. – Пермь: Кн. изд-во, 1977. – 312 с.

¹⁰ Бузова Т. В. Феномен религиозного экстремизма. Автореф. дис. ...к. ф. н. [на правах рукописи]. – Пермь, 1989. – 18 с.

¹¹ Ярыгин Н.Н. Происхождение и эволюция российского баптизма (на материалах Волго-Вятского региона). Автореф. дис. ... д. ф. н. – М., 2008. – Электронный ресурс. URL : <http://www.regiment.ru/Lib/D/25.htm>

тиворечиях и конфликтах. В трудах М. Бурдо (Michael Bourdeaux)¹², В. Заватски (Walter Sawatsky)¹³ на основании открытых источников подвергается анализу государственная политика по отношению к религиозным обществам в СССР. Эти исследования были выполнены в рамках концепции тоталитаризма, во многом предопределившей исследовательские подходы и ключевые выводы.

Переломный момент в исторических исследованиях наступил в начале 1990-х гг., в процессе т. н. «архивной революции», открывшей доступ к новым источникам.

С этого времени можно выделить несколько направлений исследований:

1) В истории государственно-конфессиональных отношений, являющейся частью политической истории СССР, анализируется опыт деятельности государственных институтов по взаимодействию с религиозными организациями. Здесь следует отметить издание основных источников, подготовленных Российским объединением исследователей религии (РОИР)¹⁴.

Важными для понимания советской политики в сфере отношений с религиозными организациями второй половины 1940-х – первой половины 1960-х гг., реакции церковной среды на инициативы власти являются работы целого круга авторов, пишущих по проблемам взаимодействия советского государства и Русской православной церкви¹⁵.

¹² Bourdeaux M. Religious Ferment in Russia: Protestant Opposition to Soviet Religious Policy. – London; New York: Macmillan; St. Martin's Press, 1968. – 255 p.

¹³ Заватски В. Евангелическое движение в СССР после второй мировой войны. – М.: б.и., 1995. – 559 с.

¹⁴ Советов И.М. (М.И. Одинцов). Совет по делам религиозных культов при СМ СССР и евангельское движение в Советском Союзе. 1956 – 1965 гг. Электронный ресурс. URL: <http://www.rusoir.ru/president/works/214/>; Одинцов М.И. Вероисповедная политика советского государства в 1939–1958 гг. Электронный ресурс. URL: <http://www.rusoir.ru/03print/02/101/index.html>; Чернов М.И. Пятидесятники в составе Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов. 1966 – 1990 гг. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 9. Сборник статей. – СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2011. С. 426 – 441; Одинцов М.И. «Вы примете силу, когда сойдёт на вас Дух Святой...»: История Пятидесятнической церкви России XIX – XX вв. – СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2012. – 504 с.

¹⁵ См.: Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве. (Государственно – церковные отношения в СССР в 1939 – 1964 годах). – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, «Общество любителей церковной истории», 1999. – 400 с.; Его же. Русская Православная Церковь в XX веке. – М.: Вече, Лепта, 2010. – 480 с.; Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40 – 50-х годов XX века: Очерки истории. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. – 807 с.; Чумаченко Т.А. Советское государство и Русская православная церковь в 1941 – 1961 гг. // Религиоведение. 2002, №1. С. 14 – 36.

В более узких хронологических рамках, а именно период с 1953 по 1964 гг., государственно-конфессиональная политика рассматривается в работах О.Ю. Васильевой, А.Н. Марченко¹⁶.

Интерес представляют исследования историков А.В. Горбатова, В.П. Ключевой, Л.Ю. Сосковец, анализирующих проблемы государственно-конфессиональных отношений в Сибири¹⁷. Работы этих авторов объединяет проблематика, отчасти, источниковедческая база исследований. Совпадают хронологические рамки, 1940-е – 1960-е гг. В указанных работах затрагивается вопрос существования протестантских общин Сибири, показана синхронность в проведении политики власти в регионах по ограничению деятельности религиозных объединений.

Таким образом, лейтмотивом исследований в области государственно-конфессиональных отношений служит тезис о том, что история религиозных объединений в СССР может быть понята только в контексте изменения вероисповедной политики советского государства¹⁸.

2) Углублённый интерес к внутренней жизни, социальному составу, институтам отечественного протестантизма характерен для социально-конфессиональной истории религиозных сообществ. Первоначально, в рамках этого направления исторических исследований, речь шла об описании религиозных объединений, жизни верующих в условиях социализма. В данном случае следует указать как на обобщающие работы по истории евангель-

¹⁶ Васильева О.Ю. Государственно-церковные отношения хрущёвского периода // VITTORIO. Международный научный сборник, посвящённый 75-летию Витторио Страды. – М.: Три квадрата, 2005. С. 288 – 301; Марченко А.Н. «Хрущёвская церковная реформа»: Очерки церковно-государственных отношений (1958 – 1964 гг.). (По материалам архивов Уральского региона). – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2007. – 200 с.; Его же. Религиозная политика Советского государства в годы правления Н.С. Хрущёва и её влияние на церковную жизнь в СССР. – М.: Изд-во Крутицкого подворья, «Общество любителей церковной истории», 2010. – 325 с.

¹⁷ Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е – 1960-е годы. – Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2008. – 408 с.; Ключева В.П. Религиозная активность населения Тюменской области (1940–1960-е гг.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН. 2009, № 9. С. 95 – 101; Сосковец Л.Ю. Религиозные организации и верующие в Советском государстве. – Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2008. – 252 с.

¹⁸ Дударенок С.М. Евангельские христиане-баптисты на российском Дальнем Востоке (40–50-е годы XX века) // 105 лет легализации русского баптизма: Материалы международной научно-практической конференции. 5–7 апреля 2011 года. – М.: РС ЕХБ, 2011. С. 182.

ского движения¹⁹, так и на исследования по истории отдельных деноминаций: евангелическо-лютеранской церкви²⁰, церкви евангельских христиан-баптистов²¹, пятидесятников²², общин меннонитов²³. Работы содержат разнообразный богатый исторический материал, как правило, организованный в рамках тоталитарной концепции.

Оригинальной является работа Т.К. Никольской «Русский протестантизм и государственная власть в 1905 – 1991 годах»²⁴, в которой анализ обширных архивных источников подчинён центральной идеи исследователя – показать «русских протестантов» как самобытное явление религиозно-общественной жизни в отечественной истории. Можно спорить о содержании термина «русский протестантизм»²⁵, но его введение в научный оборот, стремление Т.К. Никольской выявить социокультурную общность российских протестантов стимулирует дальнейшие исследования по истории религиозных объединений страны.

Интересным следует признать опыт комплексного описания протестантских сообществ современной России, предпринятой исследовательской группой Keston Institute (Оксфорд) и группой российских учёных. В частности, второй том энциклопедии «Современная религиозная жизнь России» по-

¹⁹ Ярыгин Н.Н. Евангельское движение в Волго-Вятском регионе – М.: Академический Проект, 2004. – 224 с.

²⁰ Курило О.В. Лютеране в России XVI – XX вв. – М.: Фонд «Лютеранское Наследство», 2002. – 400 с.

²¹ История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М.: Издание Всесоюзного Совета Евангельских Христиан-Баптистов, 1989. – 618 с.; Савинский С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867 – 1917). – СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 1999. – 424 с.; Его же. ... Часть II (1917 – 1967). – СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 2001. – 422 с.; История евангельских христиан-баптистов России. – М.: Издание РС ЕХБ, 2007. – 185 с.

²² Франчук В.И. Просила Россия дождя у Господа. – Киев: Издательство «Світанкова Зоря» ВСЦХВЕП, 2001. Т. I. – 648 с.; ... 2002. Т. II. – 376 с.

²³ См.: Мотревич В.П., Радостева Ю.А. Меннониты в Свердловской области в 1940 – 1950-е гг. // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 3. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 168 – 175; Моргунов К.А. Религиозные организации немцев-меннонитов Оренбургской области в послевоенный период // Протестантизм в современной России. Вклад в развитие общества, религии, истории и культуры: Материалы Российской научно-практической конференции, посвящённой 495-летию Реформации. 16 ноября 2012 г. – Пермь: Книжная площадь, 2012. С. 157 – 161.

²⁴ Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905 – 1991 годах. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. – 356 с.

²⁵ См. Филатов С.Б., Струкова А.С. От протестантизма в России к русскому протестантизму // Неприкосновенный запас. 2003, №6 (32). – Электронный ресурс. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/6/>; Васильева О. Современный русский протестантизм: в поисках себя // Путь Востока. Культурная, этническая и религиозная идентичность. Материалы VII Молодёжной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия «Symposium». Выпуск 33. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. – Электронный ресурс. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/protestant/Article/Vas_SovRus.php

священ протестантизму и близким к этой ветви христианства религиозным течениям²⁶.

Современная региональная историография, посвященная изучению протестантских сообществ, развивалась по общему для исторической науки сценарию. Однако в большинстве случаев, результаты исследований региональных историков протестантских объединений, евангельских движений представлены статьями или тезисами в сборниках, учебных пособиях, где описываются события, факты из религиозной жизни протестантских общин Пермского Прикамья²⁷.

3) За последние годы в исследованиях российского протестантизма обозначилось историко-социологическое направление, в котором используются дополнительные инструменты гуманитарного знания, в частности антропологии. В известной степени, для историков данного направления, занимающихся исследованиями протестантизма в СССР, отправной точкой можно назвать работу социального философа Л.Н. Митрохина «Баптизм: история и современность»²⁸.

Однако общая концептуализация этого направления в исторических исследованиях религиозной жизни в России, включая советский период, стала оформляться с конца 1990-х гг.²⁹.

В работах историков данного направления важными являются концепты «религиозные практики», «народная религиозность» и «народная религия»³⁰. В центре внимания исследователей оказываются представления о со-

²⁶ Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т. II / Отв. ред. М. Бурдо, С.Б. Филатов – М.: Логос, 2003. – 408 с.

²⁷ См.: Петерс П.П. Религия и российские немцы в Прикамье // Славянский мир на рубеже тысячелетий: Материалы IV международной научной конференции. – Пермь: издатель Богатырев П.Г., 1999. С. 60.; Пермь от основания до наших дней: Исторические очерки / Науч. ред. М.Г. Нечаев. – Пермь: Книжный мир, 2000. С. 302 – 304.; Протестантизм в современной России. Вклад в развитие общества, религии, истории и культуры: Материалы российской научно-практической конференции, посвященной 495-летию Реформации. 16 ноября 2012 г. – Пермь: Книжная площадь, 2012. – 264 с.

²⁸ Митрохин Л. Н. Баптизм: история и современность (философско – социологические очерки). – СПб.: РХГИ, 1997. – 480 с.

²⁹ Митрохин Н. Болезнь под названием «фонд уполномоченного» или несколько страниц об актуальных проблемах изучения религиозности в СССР // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012, №3 – 4. С. 506.

³⁰ См. например: Религиозные практики в современной России: Сборник статей / Отв. ред. К. Русселе, А. Агаджанян. – М.: Новое издательство, 2006. – 400 с.

циальной реальности людей, которые взаимодействуют в сфере религиозной жизни, которые строят систему религиозных практик и верований параллельно богословским доктринам официальных церквей³¹.

Воплощением этого исследовательского подхода стали публикации разных авторов в одном из номеров журнала «Государство, религия и церковь в России и за рубежом» (2012, №3 – 4). В частности, послевоенному периоду истории религии в СССР посвящён раздел, в котором объединены результаты исследований различных религиозных традиций, включая протестантизм³².

Помимо указанных публикаций, необходимо отметить статьи О.Л. Лейбовича³³ и А.В. Бушмакова³⁴, которые сопровождали издание архивных документов по истории расселения немцев на территории Пермского края в XX столетии. Внимание к общинной жизни немцев в условиях ссылки на территории области позволили представить этнокультурные и этноконфессиональные аспекты функционирования религиозных общностей немецкого населения.

Однако можно сказать, что развёрнутое изучение практик и форм «народного евангелизма»³⁵, на примере протестантских общин СССР, только начинается.

Подводя итог историографическому обзору, отметим, что создано исследовательское поле для изучения темы образования и эволюции протестантских общин в контексте социальных процессов второй половины 1940-х – первой половины 1960-х гг. В каждом из направлений исторических исследований разработан инструментарий описания, изучения институтов, прак-

³¹ Штырков С.А. Предисловие. После «народной религиозности» // Сны Богородицы. Исследования по антропологии религии. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. С. 14.

³² Белякова Н. Коллективные практики типичной общины евангельских христиан-баптистов в позднем СССР // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012, №3 – 4. С. 284 – 314; Глушаев А. «Без проповедников, в углу бараков...»: протестантские «барачные общины» в Пермском Прикамье 1940 – 1950-х гг. // Там же. С. 257 – 283.

³³ Лейбович О.Л. Предисловие // Немцы в Прикамье. XX век: Сборник документов и материалов в 2-х томах. Т. 1. Архивные документы. Кн. 1. – Пермь: «Пушка», 2006. С. 19 – 20.

³⁴ Бушмаков А.В. Немецкие религиозные объединения в Прикамье. 1947 – 1980 // Немцы в Прикамье.... Т. 1. Архивные документы. Кн. 2. – Пермь: «Пушка», 2006. С. 223 – 225.

³⁵ Под «народным евангелизмом» автор понимает неканонические практики и формы религиозности, наблюдаемые в отечественном протестантизме, связанные с повседневной культурой людей.

тик, явлений религиозной жизни в советском обществе. К настоящему времени предъявлена и интерпретирована значительная часть источников, включая архивные документы, материалы периодической печати, воспоминания очевидцев исторических событий. Работы современных историков доказывают многообразие проявлений религиозной жизни протестантских общин в советском обществе.

Идея многообразия может быть реализована в конкретно-исторических исследованиях региональных сообществ. В данном случае речь идет о территории нынешнего Пермского края – Молотовской (Пермской) области в послевоенные десятилетия. Область была местом ссылки советских немцев, представителей других этнических и социальных групп из разных регионов Советского Союза и одновременно пунктом пребывания для множества эвакуированных и репатриированных граждан. Здесь причудливо сочетались разные религиозные традиции, взаимодействовали не совпадающие между собой культурные нормы. Местное территориальное сообщество можно рассматривать как один из очагов распространения евангельского движения, откуда оно впоследствии, встречаясь с иными религиозными потоками, распространилось по всем Союзу. Изучение протестантских общин в Прикамье при помощи историко-социологического метода позволит не только заполнить оставшиеся исторические лакуны, но и во многом уточнить наше представление о месте и роли религиозных сообществ в послевоенном советском обществе.

Объектом изучения стали религиозные сообщества Молотовской (Пермской) области в период послевоенного индустриального развития второй половины 1940-х – первой половины 1960-х гг.

Предмет исследования – генезис и эволюция протестантских общин в городах и рабочих посёлках Пермского Прикамья.

Целью исследования является изучение эволюции религиозных групп (протестантских общин Пермского Прикамья) в условиях формирующейся городской культуры 1940 – 1960-х гг.

Достижение целей исследования видится возможным при решении следующих *задач*:

1. Характеристика социальной среды промышленных центров Молотовской (Пермской) области во второй половине 1940-х – первой половине 1960-х гг. как фактора способствовавшего образованию новых религиозных сообществ.
2. Анализ места и функций протестантских общин в контексте социальной динамики в указанный период.
3. Выявление этнической, демографической и социальной структуры протестантских сообществ в регионе.
4. Реконструкция истории евангельского движения в Прикамье в послевоенное двадцатилетие.
5. Выявление норм и моделей поведения, которые способствовали интеграции протестантов в советском обществе.

Хронологические рамки диссертации охватывают вторую половину 1940-х – середину 1960-х гг., и вмещают два периода отечественной истории – поздний сталинизм и десталинизацию времён хрущёвской оттепели.

Однако в региональной истории религиозных объединений, протестантских общин Пермского Прикамья, существует своя логика развития. Критерием для периодизации развития протестантских сообществ в городской среде могут служить формы, типы общинной жизни, степень институционализации общностей, появление религиозных движений или течений.

Архивные источники позволяют принять за начальную хронологическую точку рубеж 1945 – 1946 гг., когда фактически легально стали проходить молитвенные собрания евангельских христиан-баптистов, меннонитов в городах и рабочих посёлках Молотовской области.

Границей в хронологии исследования стал 1965 г., когда движение баптистов-инициативников окончательно структурировало протестантское общество региона.

Таким образом, хронология исторического исследования протестантских общин Пермского края охватывают временной отрезок с конца 1945 г. по 1965 г.

Территориальные рамки. В настоящем исследовании религиозные сообщества (протестантские общины Прикамья) рассматриваются как часть социальной истории региона. В этой связи территориальные рамки исследования совпадают с административными границами Молотовской (Пермской) области в рассматриваемый период. Впрочем, это не означает, что работа нацелена лишь на выявление местных особенностей. Основные тенденции регионального развития, вторичной индустриализации, во многом совпадают с направлением развития крупных промышленных регионов Урала и Сибири. Представляется, что исследование может быть репрезентативным и для других регионов, где происходили сходные процессы.

Методологические основы исследования опираются на теорию модернизации, в том её виде, в каком она изложена в работах Дж.К. Александра, П. Бергера, И.В. Побережникова, О.Л. Лейбовича. В рамках этой концепции формулируется идея разделения общественной жизни на сферы светскую и религиозную. В исследованиях Ш. Эйзенштадта акцентируется тема множественности «неформальных» типов религиозности, появляющихся в процессе секуляризации в различных культурах³⁶. Отталкиваясь от этих идей, историки, работающие в парадигме модернизации, обратили внимание на проблему религиозных сообществ в модернизирующемся обществе.

В процессе модернизации изменяется жизненный мир людей, что позволяет нам в качестве дополнительной объяснительной модели применить социологическую теорию повседневности А. Шюца, П. Бергера, Т. Лукмана³⁷. Тезаурус теории повседневности (коллективный опыт, жизненный мир, эйдосы, практики) позволяют описать бытование протестантских общин в советском обществе.

³⁶ Эйзенштадт Ш. Новые религиозные констелляции в структурах современной глобализации и цивилизационная трансформация // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012, №1 (30). С. 33 – 56.

³⁷ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Изд-во «Медиум»; «Academia – Центр», 1995. – 323 с.

Методы исследования включают в себя общеисторические и социологические техники интерпретации источников, историческую критику документов эпохи, сопоставление (компаративный метод) разных форм религиозной жизни, выявление социального контекста изучаемого исторического действия.

Источники. При написании диссертационного исследования были использованы как неопубликованные, так и опубликованные материалы. К неопубликованным материалам относятся, в первую очередь, документы Пермского государственного архива новейшей истории (ПермГАНИ) и Государственного архива Пермской края (ГАПК).

Архивные документы, используемые для исторической реконструкции условно можно разделить на две группы источников. К первой группе относятся директивные и информационные документы, инструкции Советов по делам Русской православной церкви (СД РПЦ) и по делам религиозных культов (СД РК), а также, информационные отчёты, справки областных уполномоченных СД РПЦ и СД РК. На основании этих документов, сосредоточенных преимущественно в фондах р-1204, р-1205, р-1351 ГАПК и 105 фонде ПермГАНИ была проведена количественная и качественная реконструкция деятельности общин евангельских христиан-баптистов, пятидесятников, меннонитов, небольших групп лютеран и адвентистов, были даны основные характеристики протестантских общин Пермского Прикамья второй половины 1940-х – первой половины 1960-х гг.

Вторую группу источников представляют заявления и письма евангельских верующих, протоколы товарищеских судов, которые хранятся в фондах р-1204, р-1205 ГАПК. Заявления и ходатайства о регистрации религиозных общин оказались важными свидетельствами для исследования реакции верующих на действия или бездействия представителей власти. В свою очередь, протоколы товарищеских судов помогают реконструировать не только механику общественного контроля над верующими, но и воспроизве-

сти, исходя из ответов верующих, элементы жизненного мира и способы адаптации советских протестантов в первой половине 1960-х гг.

Дополнительными неопубликованными источниками по истории протестантских общин Пермской области являются материалы личного архива автора, в котором собраны устные свидетельства верующих.

Для описания и исследования социальных процессов в Молотовской (Пермской) области второй половины 1940-х – 1950-х гг. были задействованы фонды 1 и 105 ПермГАНИ, а именно доклады на партийных пленумах Молотовского обкома ВКП(б) – КПСС, справки, документы прокурорских проверок характеризующие уровень развития городов и рабочих посёлков области, жилищно-бытовые условия, состояние преступности, положение депортированных этнических групп в условиях спецсылки.

Опубликованные источники включают издания документов Совета по делам религиозных культов при Совмине СССР, подготовленных Российским объединением исследователей религии (РОИР) и иными периодическими изданиями, которые существенно помогли в реконструкциях исторического контекста эпохи.

Двухтомное издание материалов «Немцы в Прикамье. XX век»³⁸ сделало доступными комплекс документов о религиозных общинах немцев на территории Молотовской (Пермской) области. Дополнением к архивным документам стали воспоминания очевидцев, бывших спецпоселенцев.

К группе опубликованных источников относятся материалы из антирелигиозных брошюр начала 1960-х гг.³⁹, и региональной прессы: областной партийной газеты «Звезда», районных газет «Соликамский рабочий», «Ленинское знамя».

К дополнительной группе источников относятся опубликованные воспоминания представителей протестантских общин, публикации в религиозной периодической печати.

³⁸ Немцы в Прикамье. XX век: Сборник документов и материалов в 2-х томах / Т. 1. Архивные документы. Кн. 1. – Пермь: «Пушка», 2006. – 484 с.; То же. Кн. 2.... – 320 с.; То же. Т. 2. Публицистика. Мы – из труд армии.... – 184 с.

³⁹ Булдаков В.П. Куда ведут проповедники христиан евангельской веры. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1963. – 48 с.; Калашников М.Ф. Кто такие баптисты и чему учат их проповедники. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1961. – 48 с.; Кремзер Э.М. Последователи Менно (О религиозной секте меннонитов). – Пермь: Пермское книжное издательство, 1960. – 32 с.; Писманик М.Г. «Братья во Христе» и другие. (Учение, мораль и дела религиозных сект). – Пермь: Пермское книжное издательство, 1959. – 60 с.

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующими положениями:

- его предметом, предусматривающим историческую реконструкцию жизни и деятельности протестантских общин Молотовской (Пермской) области в послевоенный период в ситуации модернизационных сдвигов;
- методом, предусматривающим использование социологических концепций модернизации и повседневности для реконструкции социального бытования религиозных сообществ, в светском, атеистическом окружении;
- результатами, указывающими на то, что советская модернизация (а) спонтанно генерировала новые формы и практики религиозности; (б) создавала альтернативные виды малой религиозной публичности, замкнутой в пространстве квартир, частных домов; (в) содействовала появлению нового типа «советского верующего» в послевоенное двадцатилетие.

Положения, выносимые на защиту.

- Советская секуляризация 1940-х – 1960-х гг. способствовала появлению собственных, ей присущих форм религиозности.
- Генезис и эволюция протестантских общин Молотовской (Пермской) области определяется промежуточными, маргинальными формами социальной среды, сложившейся в период форсированной индустриализации и условиями мобилизации в военное время.
- Новые протестантские сообщества были генетически связаны с советским обществом и в повседневной жизни стремились реализовать основные принципы социалистического образа жизни.
- В протестантских общинах, получившие распространение в городах и рабочих посёлках Прикамья в послевоенные годы, культивировались практики и нормы советского общежития.
- В евангельских общинах формируется новый тип верующего – лояльного советского гражданина, готового «ударным трудом» компенсировать собственную религиозность.
- Эволюция протестантских общин в направлении большей автономности, в конечном счете, совпадает с общими тенденциями развития советского общества в эпоху десталинизации.

Практическая значимость диссертационного исторического исследования протестантских сообществ Прикамья заключается в том, что на его основе могут быть выстроены учебные курсы по отечественной истории и религиоведения. Выводы и обобщения могут быть полезны для работников муниципальных учреждений и институтов государственной власти, взаимодействующих с современными протестантскими объединениями.

Апробация результатов исследования.

Основные положения диссертационного исследования были представлены на следующих международных конференциях: «Конструируя “советское”? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности», Санкт-Петербург, Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2011; «Религиозные практики в СССР: выживание и сопротивление в условиях насильственной секуляризации», Москва, Российский государственный гуманитарный университет, 2012; «Проекты модерности: конструируя «советское» в европейской перспективе», Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2013 – и всероссийских научно-практических конференциях: Пермь, Институт философии РАН, Пермский государственный институт искусства и культуры 2010, 2012 и др. Проблематика исследования была предметом обсуждения на общегородском семинаре преподавателей гуманитарных наук «Современные проблемы гуманитарного знания».

Структура диссертации включает: две главы, введение и заключение, список литературы, источников и приложения.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, обозначается объект и предмет диссертационного исследования, анализируется степень изученности проблемы, даётся характеристика теоретической, методологической и эмпирической основ работы, формулируются цели и задачи исследования, его научной новизны и практической значимости.

В первой главе – «Генезис и эволюция протестантских общин в Молотовской области. 1945 – 1957 гг.» проводится исследование генезиса протестантских групп, их институционализации в социальной среде формирующегося города.

В первом параграфе – «Городской мир Пермского Прикамья на рубеже 1940-х – 1950-х гг.», даётся характеристика социальных и культурных процессов в формирующейся городской среде Прикамья в послевоенное десятилетие. Предвоенная индустриализация, а затем эвакуация промышленного производства в годы войны, формировали новые промышленные центры Молотовской области. Трудовая мобилизация и использование государством принудительного труда заключённых и спецпоселенцев увеличивали население городов и рабочих посёлков в области. Сложилась парадоксальная историческая ситуация, когда социальная среда рабочих посёлков уральских городов второй половины 1940-х – 1950-х гг. представляла своеобразный конгломерат разных культурных практик. Традиционная религиозность, и связанные с ней моральные запреты, подвергались серьёзным испытаниям в реальных условиях коммунального быта рабочих посёлков. Барачные анклавы рабочих посёлков и деревни, включённые в городскую черту, представляли слабо дифференцированное культурное пространство. В этих условиях формируются религиозные сообщества, в том числе протестантские общины. Они становятся своеобразными социальными нишами, в которых реализуются религиозные потребности групп населения, переживавших крушение прежней иерархии культурных норм и традиций.

Во втором параграфе – «Спецссылка и протестантские «барачные общины» в городах и рабочих посёлках Прикамья. Вторая половина 1940-х – 1950-е гг.» анализируется количественный и этнический состав спецпоселенцев, условия существования т. н. «спецконтингента» в промышленных районах и городах Молотовской области. Особые режимные зоны, застроенные преимущественно бараками, находились в подчинении МГБ – МВД, что затрудняло контроль гражданских властей над данными поселениями.

Образование общин протестантского типа среди спецпоселенцев наблюдалось со второй половины 1940-х гг. Протестантские сообщества, включавшие группы евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), общины немцев-меннонитов и лютеран, представляли собой добровольные ассоциации верующих. Сформировавшиеся в компактном пространстве барачных анклавов рабочих посёлков, эти общины напоминали христианские братства апостольских времён. Подчёркнутый эскапизм и эсхатологические ожидания, особен-

но проповедуемые в немецких *барачных общинах*, возрождали архаику раннего протестантизма.

В ситуациях социальной дискриминации, применявшейся к определённым группам населения, архаичные практики религиозных братств, протестантских барачных общин, стали ответной реакцией на социальное отчуждение. Так Березниковская община евангельских христиан-баптистов к середине 1950-х гг. объединяла свыше 250 человек, преимущественно спецпоселенцев. Структурно община представляла конгломерат протестантских групп, локализованных в местах компактного проживания. В этих сообществах верующие создавали собственный мир человеческих отношений, преодолевая, характерное для эпохи, разрушение горизонтальных связей между людьми. Немаловажным фактором образования религиозных братств среди немецкого населения спецпосёлков стали проблемы этнического самоопределения, сохранения культурной идентичности.

В третьем параграфе – «Эволюция протестантских общин второй половины 1950-х гг.», описывается процесс самоорганизации конфессиональных групп в период социальных реформ, последовавших после смерти И.В. Сталина. В Молотовской области он проявил себя в активной миссионерской деятельности проповедников, в оформлении течений евангельского протестантизма, в количественном росте общин евангельских христиан-баптистов, пятидесятников, меннонитов, в появлении небольших групп лютеран и адвентистов. К концу 1950-х гг. протестантские общины и группы объединяли 2300 – 2350 верующих, среди которых самыми многочисленными были общины евангельских христиан-баптистов (28 – 29 групп; 1200 – 1250 человек).

В 1956 г. власти, реагируя на высокую активность проповедников и настоятельные просьбы верующих о регистрации молитвенных домов и собраний, официально зарегистрировали Молотовскую общину евангельских христиан-баптистов (более 200 человек). Регистрация крупного объединения евангельских христиан в области рассматривалась представителями власти как один из эффективных способов контроля над религиозным меньшинством в меняющейся социальной и политической обстановке второй половины 1950-х гг.

В эти годы объединения протестантского типа сформировались в гг. Молотов, Березники, Губаха, Красновишерск, Краснокамск, Соликамск, рабочем посёлке Яйва, Александровского района и т.д.

Одной из проблем эволюции местных протестантских общин этого периода стали внутренние противоречия, отчасти провоцируемые вмешательством советских надзорных органов. Возвращавшиеся из лагерей проповедники видели собственный путь религиозного служения в новых условиях. Наблюдаются расколы, обусловленные несовпадениями позиций верующих в стратегиях повседневной жизни, в понимании церковной жизни протестантских групп. В Молотовской области возникают на короткое время религиозные центры баптистов, меннонитов, пятидесятников.

Во второй главе – «Институализация протестантских сообществ Пермской области: 1958 – 1965 гг.» рассматриваются процессы структурирования протестантских сообществ в области, влияние на эти процессы движения баптистов-инициативников и конструирование протестантами советской идентичности.

В первом параграфе второй главы – «Евангельские общины Пермской области на рубеже 1950-х – 1960-х гг.: состав и социальная структура» проводится статистический анализ количественного состава, описываются этническая, гендерная, возрастная и социальная структуры протестантских общин в Пермской области (название восстановили в 1957 г.).

В эти годы заметное уменьшение количества протестантских общин в области (с 58 – 59 до 37 групп и общин) и снижение численности евангельских верующих (до 1160 человек), зафиксированное в конце 1961 г., было связано, в первую очередь, с массовой миграцией немцев.

В первой трети 1960-х гг. происходит стабилизация численного и этнического состава протестантских сообществ области. К 1963 г. 81,8% евангельских христиан-баптистов, 85% пятидесятников были представители русского этноса. Преобладание женщин над мужчинами в общинной жизни, старших возрастных групп среди верующих, социально не защищённых слоёв населения характеризует общность как пограничный, отчасти маргинальный социум в структуре советского общества первой половины 1960-х гг.

Важной чертой этих сообществ, определённой социальной установкой, стали подчеркнутый аполитизм, ставка на подчинение «начальствующим» и настороженность во взаимоотношении с внешним атеистическим окружением. Наблюдается замыкание культурной жизни евангельских верующих в пределах конфессиональных групп.

Однако в отличие от протестантских барачных общин и дисперсных евангельских групп в послевоенное десятилетие эти объединения по своей внутренней организации, ценностям и нормам ориентировались на образцы, заданные социалистическими коллективами. Автономность конфессиональных сообществ была проблематичной, внутренне конфликтной.

Во втором параграфе – «Роль баптистов-инициативников в формировании евангельского сообщества Пермской области. 1961 – 1965 гг.» делается попытка представить появление новых механизмов воспроизводства конфессиональных групп в советском обществе. Стремление людей к самореализации, представлению собственных интересов проявлялось в протестантских сообществах советского типа, что, в конце концов, привело к внутреннему расколу. Движение баптистов-инициативников начала 1960-х гг. обнаружило способность религиозных групп к организованному протесту. Возникшее как движение за восстановление основных догматических принципов евангелизма, оно в скором времени поставило ряд социальных вопросов, касавшихся гражданских прав.

В Пермской общине ЕХБ, число верующих в которой превышало 300 человек, в 1962 г. произошёл раскол. Сторонники Оргкомитета составили группу из 60 человек. Действия баптистов-инициативников г. Перми поддерживали многие незарегистрированные общины и группы ЕХБ и пятидесятников области. Только к 1965 г. власти смогли стабилизировать ситуацию в государственно-конфессиональных отношениях, и зарегистрировали общины евангельских христиан в гг. Березники, Губаха, Соликамск.

Движение инициативников продемонстрировало способность небольших общин, объединённых идеей и организационной структурой, выступать консолидировано, и строить горизонтальные социальные связи, помогая членам общин в трудных жизненных ситуациях, содействуя руководителям Оргкомитета в противостоянии с союзным центром ЕХБ или государственной властью.

В третьем параграфе – «Протестант в советском коллективе первой половины 1960-х гг.: конструирование идентичности», рассматривается проблема идентичности советских верующих в условиях формирующейся культуры советского города. Протестанты, большинство которых были жителями городов и рабочих посёлков городского типа, разделяли принятые нормы советской культуры, участвовали в жизни коллективов, при необходимости пользовались политическим языком.

Провинциальная урбанизация, набиравшая обороты с конца 1950-х гг., способствовала разрастанию и институционализации сфер неформальной публичности и частной жизни. Приватность религиозной жизни в городской культуре отчётливо проявилась во время «хрущёвской» антирелигиозной кампании начала 1960-х гг.

Протоколы товарищеских судов, проводившихся над активистами протестантских групп, показывают, что верующие начала 1960-х гг., переживавшие опыт самоидентификации, выстраивали языковую картину мира из наличного словарного запаса. Получалась причудливая смесь советизированных норм речи, идеологических штампов и образов народного языка, с помощью которых описывали границы евангельских сообществ.

В *Заключении* подведены основные итоги и сформулированы выводы.

В ходе социалистической модернизации произошёл слом обжитых форм социальной солидарности. В обществе возникла проблема конструирования горизонтальных связей. Для ее решения советскими людьми применялись самые разные инструменты, в том числе, и сугубо традиционные. Так стремление к объединению на основе общих религиозных ценностей и верований было главной движущей силой в процессе формирования протестантских групп на территории Прикамья в 1940-е – 1950-е гг.

Институализация религиозных сообществ была частным случаем процесса социальной дифференциации советского общества, самоопределения отдельных социальных и профессиональных групп – процесса, набравшего силу в послесталинскую эпоху.

В религиозные объединения входили люди, принявшие советский образ жизни: язык, ритуалы, формы общежития и пр. Они привнесли этот опыт в организацию общинной жизни. Протестантские общины эволюционировали под влиянием конфликта между коллективистским и индивидуальным началом в социальной жизни общин.

Список основных публикаций по теме диссертации
Статьи в рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК РФ:

1. Глушаев А.Л. Общественные реакции на антирелигиозную кампанию 1954 г. в Прикамье // Религиоведение. 2011. № 2. С. 42 – 49.
2. Глушаев А.Л. Антирелигиозная кампания 1954 года: мобилизационные практики и повседневность (на примере Молотовской области) // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2011. Выпуск 2 (16). С. 120 – 129.
3. Глушаев А.Л. Спецпоселенцы и религиозные движения Пермского Прикамья (1940 – 1950-е гг.) // Религиоведение. 2012. № 1. С. 50 – 55.
4. Глушаев А.Л. «Без проповедников, в углу бараков...»: протестантские «барачные общины» в Пермском Прикамье 1940 – 1950-х гг. // Научный информационно-аналитический, культурно-просветительный журнал «Государство, религия, Церковь в России и за рубежом». 2012. № 3 – 4. С. 257 – 283.

Публикации в иных изданиях:

5. Глушаев А.Л. «Вот так возникает прошлое»: предисловие к публикуемым воспоминаниям // Вестник Пермского государственного института искусства и культуры. 2010, № 9, декабрь. С. 94 – 107.
6. Глушаев А.Л. Спецконтингент и религиозная ситуация в Прикамье в 1950-е годы // Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности: материалы научной конференции студентов и аспирантов (14 – 15 апреля 2011 года, Санкт-Петербург). – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. С. 45 – 51.
7. Глушаев А.Л. «Лысые» пятидесятники: феномены религиозной культуры советского времени 1950 – 60-х гг. // Религиозные практики в СССР: выживание и сопротивление в условиях насильственной секуляризации. 16 – 18 февраля 2012 г. Материалы конференции. М.: Институт Всеобщей Истории РАН, 2012. – Электронный ресурс. URL: http://www.igh.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=130:lysye-pyatidesyatniki-fenomeny-religioznoj-kultury-sovetskogo-vremeni-1950--60-kh-godov&catid=82:stenogrammy-konferentsij&Itemid=130
8. Глушаев А.Л. Телевизор... или гроб души: пермские пятидесятники в 1960-х годах // Ретроспектива. Историко-архивный журнал. 2012, № 1. С. 16 – 19. – Электронный ресурс. URL: http://www.kulturaperm.ru/content/retro_23.pdf
9. Глушаев А.Л. «Объединились по Духу Святому...»: пятидесятники Пермского Прикамья (конец 1940-х – 1950-е годы) // Протестантизм в современной России. Вклад в развитие общества, религии, истории и культуры: Материалы Российской научно-практической конференции, посвященной 495-летию Реформации. 16 ноября 2012 г. – Пермь: Книжная площадь, 2012. С. 46 – 52.
10. Глушаев А.Л. Проповедники барачных общин: евангельское служение в условиях спецссылки 1946 – 1955 гг. (на материалах Молотовской (Пермской) области) // Традиции подготовки служителей в братстве евангельских христиан-баптистов. История и перспективы: Сборник статей. – М.: РС ЕХБ, 2013. С. 163 – 170.

Подписано к печати 09.09.2013 г.
Формат 60×84 1/16. Объем 1,39 усл.-печ. л.
Тираж 110 экз. Заказ 25/2013.

Пермская государственная академия искусства и культуры.
614000, Пермь, ул. Газеты Звезда, 18, оф. 112.